

УДК 336:330.59
DOI 10.17513/fr.43500

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ И ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ

Пивоварова О.В., Дудник А.И.

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва,
e-mail: OVPivovarova@fa.ru, AIDudnik@fa.ru

В статье рассматриваются вопросы определения дефиниции «уровень жизни населения» и его оценки. Повышение уровня жизни граждан России является ключевой задачей органов публичного управления. Вместе с тем ее решение невозможно без четкого определения того, что именно следует понимать под уровнем жизни, каково его текущее значение и как оно будет изменяться при реализации различных мер государственной политики. В ходе анализа было выявлено отсутствие единого подхода в данной области. Опираясь на такие составляющие, как «благополучие», «жизненные потребности», «финансовые возможности» и т.д., авторы формулируют различные точки зрения на природу указанного понятия. Несмотря на имеющиеся различия, в целом имеется общий круг вопросов, формирующих область исследования и сущность понятия «уровень жизни». Всё это отражается на разработке подходов к оценке данного показателя. В статье приводится обзор зарубежного опыта, базирующегося на использовании оценки доходов, уровня бедности, размера оплаты труда. Также рассмотрены несколько методов комплексной оценки, включающей ряд разнородных показателей. На основе полученных результатов представляется целесообразным разработать и использовать именно комплексного подхода к проведению оценки параметров уровня жизни населения, которая бы позволяла исследовать количественную взаимосвязь с другими значимыми параметрами развития региональной системы.

Ключевые слова: уровень жизни, подходы к определению, показатели, методы оценки, доходы населения

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ANALYSIS OF APPROACHES TO THE CONCEPT AND ASSESSMENT OF LIVING STANDARDS

Pivovarova O.V., Dudnik A.I.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: OVPivovarova@fa.ru, AIDudnik@fa.ru

The article deals with the issues of defining the concept of «standard of living of the population» and its assessment. Improving the standard of living of Russian citizens is a key task of state and municipal administration. At the same time, its solution is impossible without a clear understanding of what exactly should be understood by the standard of living, what its current value is and how it will change with the implementation of various public policy measures. In the course of the analysis it was revealed that to date there is no single approach in this area. Relying on such components as «well-being», «life needs», «financial opportunities», etc., the authors formulate different points of view on the nature of this concept. Despite the differences, in general there is a common range of issues that form the field of research and the essence of the concept of «standard of living». All this is reflected in the development of approaches to the assessment of this indicator. The article provides an overview of foreign experience based on the use of income assessment, poverty rate, minimum wage. Several methods of complex assessment, including a number of heterogeneous indicators, are also considered. Based on the results obtained, it seems appropriate to develop and use exactly a comprehensive approach to the assessment of living standards, which would allow us to study the quantitative relationship with other significant parameters of the regional system development.

Keywords: standard of living, approaches to definition, indicators, methods of assessment, population income

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budget funds under the state assignment of the Financial University.

Развитие социально-экономических систем характеризуется множеством разнородных показателей и определяется различными целевыми установками. Вместе с тем в соответствии с правовыми нормами Российская Федерация является социальным государством и важнейшим приоритетом ее развития выступает повышение уровня жизни населения. Однако реализация данной задачи не представляется возможной без понимания того, как именно следует трактовать понятие «уровень жизни» и ка-

ким образом его следует оценивать. Применение различных подходов приводит к противоречивости оценок и в конечном итоге к невозможности определения степени достижения поставленных целей.

Одной из проблем, обуславливающих противоречивость оценок уровня жизни в разных странах и регионах, отражаемых в исследованиях тех или иных авторов, является необходимость выбора и обоснования использования определения данного показателя. Как и многие другие экономи-

ческие термины, понятие «уровень жизни» имеет достаточно много трактовок, отличающихся по тем или иным признакам. В совокупности это обосновывает актуальность и предмет проведенного исследования.

Цель исследования заключается в анализе существующих подходов к определению и оценке уровня жизни населения.

Материалы и методы исследования

Теоретической базой исследования послужили работы зарубежных и отечественных авторов, посвященные изучению и оценке уровня жизни населения. В работе применяются методы компаративного анализа, обобщения, классификации.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Подходы к понятию «уровень жизни»

Проведенный анализ показал, что в литературных источниках встречается множество определений понятия «уровень жизни», которые дополняют друг друга и рассматривают различные аспекты данной категории. Исследователями отмечается, что уровень жизни выступает как социально-экономический показатель, который отражает удовлетворенность разумных потребностей и материально-финансовых возможностей людей, социальных групп (включая семью, домохозяйства, социально-профессиональные или территориальные группы), страны в целом [1]. Как видно, приоритет в рамках данного подхода отдается качественной характеристике «удовлетворенность». Одновременно с этим современный экономический словарь указывает, что это «уровень благосостояния населения, потребления благ и услуг, совокупность условий и показателей, характеризующих меру удовлетворения основных жизненных потребностей людей» [2]. Одной из особенностей, влияющих на набор характеристик, через которые раскрывается понятие уровня жизни, является исследуемый уровень иерархии – то есть применение методов оценивания и соответствующего понятийного аппарата ко всему населению, к тем или иным социальным группам, а также к домохозяйствам или отдельным людям с различающимся уровнем дохода. Так, с точки зрения реализации функции оценивания уровень жизни следует воспринимать одновременно как меру фактического потребления благ, оценку текущих условий жизни населения, его доходов и расходов и в качестве меры ожидаемого уровня комфорта (в первую очередь материального), полностью удовлетворяющего потребности индивидуума или группы людей [1].

Другие авторы исходят из того, что уровень жизни в первую очередь определяется сферой потребления и теми возможностями, которые получает потребитель в определенных условиях. В частности, в работе И.Ю. Древицкой указывается, что уровень жизни должен рассматриваться как совокупность условий функционирования личности в сфере потребления, отражающаяся в масштабе потребностей населения и способа их реализации [3]. В данном аспекте основой изменения уровня жизни в конечном итоге выступают потребности человека в сфере потребления. Схожая точка зрения прослеживается в работе М.А. Курдовой и С.А. Подгорной, в рамках которой под уровнем жизни авторы подразумевают обеспеченность людей материальными благами (товарами и услугами), достигнутый объем их потребления и уровень реализации рациональных потребностей [4]. Некоторые исследователи фактически отождествляют такие дефиниции, как «уровень жизни» и «стоимость жизни». Например, можно обратиться к работе «Стоимость жизни и ее измерение» [5]. В других источниках указывается на тождество понятий «уровень жизни», «уровень благосостояния», «уровень потребления», отмечая, что это степень удовлетворения различных потребностей людей (как материальных, так и духовных) товарами и услугами, которые используются в единицу времени. Рассмотрение духовных потребностей расширяет область применения данного понятия, однако в то же время делает задачу оценки более затруднительной.

В исследованиях Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования ИМП РАН отмечается, что уровень жизни населения включает три основных составляющих – «благосостояние населения, накопление человеческого капитала и уровень человеческого развития» [6]. То есть данный подход выходит за рамки исключительно функции удовлетворения потребностей. Сходная позиция имеется в работах Н.А. Горелова, который рассматривает категорию «уровень жизни» одновременно с нескольких позиций: в более узкой интерпретации она выступает в качестве характеристики объемов потребления населения и удовлетворенности его потребностей [7], и в то же время в широком смысле – как показатель уровня общественного развития. Однако в широком смысле данная трактовка близка к понятию качества жизни.

Вместе с тем уровень жизни необходимо отличать от ряда смежных понятий и в первую очередь от «качества жизни». Следует отметить, что понятие «качество жизни»

в литературе рассматривается в более широком смысле, чем «уровень жизни», поскольку включает не только материальную обеспеченность, но и ряд других составляющих, а также субъективные факторы, включая оценку состояния здоровья человека, условия окружающей среды, комфорт проживания [8], удовлетворение культурных потребностей, социальное окружение и т.д.

Анализ приведенных определений показывает, что, несмотря на имеющиеся различия в уровне исследования и рассмотрении отдельных составляющих, в целом имеется общий круг вопросов, формирующих область исследования и сущность понятия «уровень жизни». Однако проблема усугубляется при рассмотрении методов его оценки.

2. Зарубежные подходы к оценке уровня жизни

Организацией Объединенных Наций (Статистическая комиссия) был выделен раздел, который охватывает комплекс статистических показателей, которые необходимы для оценки уровня жизни, но при этом не выступающие в качестве непосредственных характеристик данного показателя. В него включены такие показатели, как национальный доход, валовой внутренний продукт в расчете на одного человека и среднегодовой темп его роста; виды и объемы социального обслуживания; величина, структура и темп роста потребительских расходов населения; комплекс транспортно-обслуживания физических лиц; система связи, печать, коммуникации и др.

Вместе с тем на национальном уровне зачастую определяется множество показателей, отражающих уровень жизни населения. Однако далеко не всегда методики расчета этих показателей совпадают. В частности, зачастую для оценки уровня жизни применяется в отдельности или в комплексе с другими показателями такой критерий, как уровень бедности. Определение национальной черты бедности существенно различается в зависимости от той или иной страны. Так, среди экономически развитых стран показателем пример Канады. В этой стране нет официальной черты бедности. В качестве альтернативы рассчитываются три показателя бедности – «границы низких доходов, показатель низких доходов и оценка потребительской корзины» [9]. Границы низких доходов определяются после уплаты налогов и базируются на определении доли расходов на три базовых продукта: питание, жилье и одежда. Граница низких доходов определяется как величина на 20 п.п. выше, чем среднее значение для всех домохозяйств. При этом

учитывается размер семьи (7 групп) и размер района (5 групп). То есть фактически устанавливается 35 различных границ. Показатель низких доходов учитывает среднюю величину дохода домохозяйств. Он определяется как половина медианного дохода, остающегося после уплаты налогов, с учетом размера семьи. Однако территориальные различия не рассматриваются. Как видно, оба эти показателя являются относительными, что создает трудности для их оперативного расчета. Метод потребительской корзины применяется для определения минимальной стоимости жизни, данный метод позволяет получить абсолютную меру низкого дохода. В рамках корзины учитываются расходы на продукты питания, одежду и обувь, арендную плату, общественный транспорт и другие необходимые товары и услуги. Таким образом, при отсутствии официальной черты бедности, в Канаде фактически рассчитываются три показателя в данной сфере. Региональные различия отражаются в виде уровня цен в той или иной местности.

В Финляндии также нет нормативно закрепленного определения бедности или черты бедности. По аналогии с прочими странами Европы применяется оценка относительной бедности, для которой количественной характеристикой риска выступает обозначенный статистической службой ЕС уровень в 60% от величины медианного дохода. То есть применяется показатель «Уровень риска бедности», определяемый как доля жителей с эквивалентным располагаемым доходом, величина которого ниже порога бедности, определяемого на уровне 60% национального медианного значения данной величины [9]. В обоих случаях показатели рассматриваются с учетом социальных трансфертов. Важной его составляющей является так называемый эквивалентный располагаемый доход, он рассматривается как общий доход домохозяйства, определяемый после уплаты налогов, а также прочих обязательных выплат, используемый на потребительские расходы или сбережения, приходящийся в среднем на одного члена домохозяйства с поправкой на перевод показателя в эквивалент взрослого человека. Данная поправка производится путем введения весовых коэффициентов исходя из возраста членов домохозяйства с применением «модифицированной шкалы эквивалентности ОЭСР» [9].

Таким образом, малоимущими считаются лица, включенные в домохозяйства с доходом на потребительскую единицу менее чем 60% от медианного дохода всех домохозяйств.

Показатели оценки качества жизни в США

При этом, в дополнение к оценкам, предусмотренным общеевропейскими стандартами, национальное агентство статистики Финляндии публикует сведения о малоимущих, определенных исходя из отметки 50% эквивалентного медианного дохода. Для исследования формируется выборка, включающая 10–16 тыс. чел. Используются как официальные источники, так и методы интервьюирования. С 2002 г. при учете распределения дохода применяется указанная выше шкала потребительских единиц, в рамках которой все члены домохозяйств распределены по рангам. Первому взрослому присваивают вес 1,0; остальным лицам в возрасте от 14 лет – вес 0,5; детям младше 14 лет – вес 0,3. Таким образом, эквивалентный доход определяется путем сопоставления дохода домохозяйств тех или иных типов с учетом преимуществ от совместно потребления.

Несколько иная ситуация наблюдается в Болгарии, отличающейся более низким уровнем экономического развития, где при том, что за черту бедности, как и в других странах Европы, принимается 60% от медианы указанного ранее эквивалентного дохода, данный уровень не был включен в официальную методику. В связи с этим имеется возможность корректировки показателя от 50 до 70%. Используемый в стране подход, устанавливающий порядок определения черты бедности, позволяет рассчитать минимальную величину расходов, обеспечивающих удовлетворение объективно обусловленных потребностей малоимущих домохозяйств. Метод установления количественной оценки «минимальной корзины потребительских товаров» напрямую не фигурирует в национальном статистическом учете. В принципе данная корзина может рассматриваться как аналог абсолютной черты бедности. Основная трудность в практическом применении этого подхода заключается в трудности определения единого мнения экспертов по вопросам состава корзины. Несомненно, он должен соответ-

ствовать экономическому положению, обеспечивать стабильность социального обеспечения, учитывать национальные особенности, а также специфику условий жизни в той или иной стране (регионе). В Болгарии механизм установления соотношения минимального размера оплаты труда (МРОТ) с чертой бедности и с уровнем средней номинальной заработной платы базируется на результатах коллективных обсуждений с участием профсоюзов и работодателей. Данная величина привязывается к указанным параметрам посредством установления двух интервалов (широкого и узкого) в ходе проведения переговоров по МРОТ. Подобный механизм получил распространение в странах Европейского союза.

Черта бедности используется как инструмент для формирования и реализации целенаправленной государственной политики по снижению показателей бедности и предполагает определение малоимущего населения с помощью различных индикаторов в зависимости от установленных критериев бедности. Поддерживаемые домохозяйства или лица, нуждающиеся в социальной помощи, определены соответствующим законом. Следует отметить, что в качестве основных уязвимых групп рассматриваются домохозяйства с детьми (в том числе проживающие отдельно матери и отцы, многодетные семьи, а также семьи, в которых есть дети школьного возраста); граждане пожилого возраста (в том числе одинокие люди и пенсионеры); лица с ограниченными физическими способностями, включая одиноких инвалидов и семьи, включающие детей или родителей с установленной категорией инвалидности.

Проработанностью и системностью характеризуется система параметров социальной статистики Франции, разработанная Национальным институтом статистики и экономических исследований. Эта методика определяет четыре группы показателей, оценивающих численность и структуру населения различных возрастных групп,

трудовых ресурсов, а также условия труда, распределение и использование получаемых доходов, условия жизнедеятельности лиц и домохозяйств, социальные аспекты уровня жизни населения.

Комплекс показателей, используемых в США, включает 13 разделов, представленных на рисунке.

В качестве альтернативы ВВП при оценке уровня и качества жизни населения предлагалось использовать индекс истинного развития, также разработанный в США.

Заключение

Проведенный анализ показал, что уровень жизни может определяться через различные категории, включая величину доходов, удовлетворенность населения, доступность тех или иных благ. Одним из наиболее распространенных критериев является уровень бедности населения. Однако его определение само по себе является задачей, требующей как научной, так и сугубо практической оценки. Как показывают результаты анализа, использование абсолютной черты бедности целесообразно для стран с развивающейся экономикой. Так, применение данного подхода обеспечивает лучшую защиту малообеспеченных слоев населения во время экономического кризиса. Следует отметить, что задача повышения уровня жизни тесно связана с множеством других задач, включая необходимость обеспечения миграционной привлекательности территории, повышения уровня доходов населения, необходимость развития системы. Исходя из этого необходима разработка методики оценки уровня жизни населения, которая бы комплексно отражала различные состав-

ляющие уровня жизни населения и позволяла исследовать количественную взаимосвязь [10] с другими значимыми параметрами развития региональной системы.

Список литературы

1. Андреева О.Н. Уровень и качество жизни: содержание понятий и их составляющие // Ойкумена. 2012. № 4. С. 68–77.
2. Ларичев С.А., Назарова М.В. Методологические подходы к оценке качества и уровня жизни населения России // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы VI Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 10 декабря 2017 г.). СПб.: Свое издательство, 2017. С. 111–113.
3. Древицкая И.Ю. Уровень и качество жизни населения: соотношение понятий // Актуальные вопросы современной экономики в глобальном мире. 2018. № 8. С. 91–94.
4. Курдова М.А., Подгорная С.А. Уровень и качество жизни населения как индикатор социально-экономического развития страны // Аллея науки. 2018. № 6. С. 359–362.
5. Стоимость жизни и ее измерение / Под ред. В.М. Рутгайзера, С.П. Шпилько. М.: Финансы и статистика, 1991. 173 с.
6. Власюк Л.И., Строев П.В. Методика определения уровня развития человеческого капитала и его дифференциация в регионах России // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10, № 4. С. 86–95.
7. Горелов Н.А. Политика доходов и качества жизни населения. СПб.: Лидер, 2003. 75 с.
8. Орешников В.В. Исследование влияния уровня развития социальной инфраструктуры на миграционную привлекательность территории с применением методов экономико-математического моделирования // Известия Уфимского научного центра РАН. 2021. № 4. С. 110–115.
9. Руководство по измерению бедности // ООН. Женева, 2017. 211 с. [Электронный ресурс]. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2018/ECECESSTAT20174_ru.pdf (дата обращения: 20.08.2023).
10. Низамутдинов М.М. Методические аспекты разработки инструментария моделирования и информационной поддержки формирования прогнозов демографического развития регионов // Известия Уфимского научного центра РАН. 2021. № 4. С. 102–109.